

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Е.Е. Несмеянов, С.С. Зубарева*Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

zubareva.ss@yandex.ru

**ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
КАК КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ*****[Evgeny E. Nesmeyanov, Svetlana S. Zubareva*****Information reality as a context of formation of the digital generation]**

It is considered the phenomenon of information reality. On the one hand, it is represented as a turning point in the history of Russia. And on the other hand, the issue is shown as a context for the formation of a generation characterized by high involvement in information and communication processes. The attention is focused on the socio-cultural and value orientations that penetrate into modern Russian society due to cultural diffusion. The modern information reality is considered from the position of the synergetic approach described in the scientific works of V. Bransky, S. Klyuchnikov, V. Stepin. It proposes the context of considering the construction of information reality as a social bifurcation, as interpreted by V. Bransky. The identification of the preconditions for the formation of information reality allowed us to determine its essential characteristics and to consider social reality as an object of influence of Western trends on local society. Understanding the external and internal factors that influence the social system, understanding their nature, allows us to assess the opportunities and threats to the axiosphere of Russian society and the generation of young Russians.

Key words: information reality, information society, digital generation, globalization, social crisis.

Конструирование информационной реальности с конца XX – начала XXI в. стало переломным этапом в мировой истории. Ключевое отличие новой социальной реальности: теперь информация пронизывает все сферы общественной жизни и становится их неотъемлемой частью, свойством, объединяющим их, и качеством, придающим им исключительное положение. Информационная реальность стала тем самым социальным контекстом, которое определяет социальную действительность и условия социализации молодёжи.

В связи со стремительными глобальными социокультурными трансформациями, на наш взгляд, необходимо подходить к анализу сущности феномена информационной реальности с позиции синергетического подхода.

Концепция И. Пригожина, И. Стенгерса о самоорганизации в неравновесных системах получила развитие в работах Н. Моисеева, Е. Режабека, применивших её положения к обществу, социуму, государству. В. Бранский, Ю. Лотман рассматривали социальную систему, находящуюся в неустойчивом состоянии как «социальную бифуркацию». В продолжение научной традиции рассмотрим в качестве современной социальной бифуркации, согласно интерпретации В. Бранского, как социальный кризис, связанный с революционными ситуациями, при котором социальная система находится в неустойчивом состоянии – процесс развития и становления реальности информационного общества в Российской Федерации [2, с. 57].

С синергетической точки зрения аксиосфера российского общества под влиянием современных глобализационных процессов перешла из относительно устойчивого в неустойчивое состояние диссипации под влиянием смены ценностных доминант. Трансформации подвергся верхний (мировой) ярус человеческой культуры, согласно Ю. Тен, представляющий собой систему идей, идеалов, знаний, норм и ценностей, которые принимаются большинством стран мира [6, с. 5]. В процессе глобализации и под значительным влиянием западноевропейских тенденций в качестве новых общественных ценностей в российскую аксиосферу проникают «европейские ценности». Социокультурное пространство наполнилось новыми ценностями и смыслами, а также образовательными, профессиональными и творческими возможностями, в которых основополагающее значение приобрели сетевые принципы коммуникации и персонализация. С одной стороны, свобода самовыражения в виртуальной реальности создает ощущение инклюзии для каждого, а с другой, отсутствие этических норм и правил взаимодействия в процессе инфокоммуникации порождает не только хаос внутри виртуального пространства, но и во вне.

Информационные технологии выступают факторами формирования новых информационно-коммуникативных культурных практик, меняющими этические принципы и основания социокультурного взаимодействия, в совокупности это вносит качественные изменения в социализацию современной

российской молодежи, цифрового поколения. Этнокультурная интеграция, виртуальная реальность и IT-технологии сильно повлияли на специфические типы мышления и систему ценностей современной молодежи [8, с. 961]. В то же время, наблюдаемые трансформации социальной реальности обостряют проблемы цифрового неравенства, социальную пропасть как между целыми поколениями, так и между урбанистическим и сельским населением на фоне доступности / недоступности цифровых устройств.

Следующая флуктуация аксиосферы переходного периода коснулась сущностных, глубинных основ социальной системы. Существующие сегодня ценности в системе ценностей цифрового поколения наглядно демонстрируют отношения индивидуумов с внешней средой, особенности и характеристики массового сознания, регламентирующие сферу деятельности и участвующие в процессе целеполагания. Именно в это время на место индивидуализма с элементами эгоцентризма, цинизма и потребительства приходит персонифицированный индивидуализм, в сочетании с инклюзией. При этом инклюзия распространяется на каждого индивидуума, вне зависимости от его гендерной идентичности, сексуальной самоидентификации, субкультурной принадлежности и физических особенностей. Таким образом, наблюдается некая внутренняя связь элементов социокультурного глобального пространства, осуществляемая через малые воздействия, флуктуации, позволяющие увидеть связь разнокачественных уровней бытия, особенно в среде способной с нелинейной положительной обратной связью их усилить.

Случайные флуктуации в момент перехода относительно устойчивой структуры в нестабильное состояние, согласно В. Степину, формируют аттракторы, ведущие систему к новому состоянию, открывая возможности (вероятности) возникновения других её состояний [5, с. 8]. Такими аттракторами в XXI в. выступают наука и технологии; демографическая политика; экологический контроль деятельности бизнес-корпораций; международное партнерство; система образования; законодательство; информационная этика; распространение ценностей устойчивого развития [1, с. 130]. В момент конвергенции с социумом и культурой определили направленность развития современного общества, отражающуюся в появлении таких феноменов как цифровая экономика, цифровое правительство, цифровое образование, а также другие процессы, возникающие на основе применения информационных и цифровых технологий.

Данная тенденция в полной мере имеет место в современных реалиях. Предпосылки её возникновения наблюдались в последней четверти XX в., в период изобретения персонального компьютера и объединяющей их глобальной сети «Интернет». Совокупность данных достижений также относят к аттрактору информационного общества. Столь стремительные достижения в науке стали возможны вследствие симбиоза научного и инженерно-технологического знаний, конкуренции между США и СССР, ведущих мировых научно-производительных конгломератов. В 60-е годы в США возникла «силиконовая» долина, обусловившая развитие инновационных технологий, в то время как в СССР началось строительство академических центров – интенсификация догм. Сегодня данная тенденция продолжается в инновационном инженерно-техническом воплощении прогресса, основанном на достигнутых уровнях нанотехнологий микрочипов, развития мультимедиа технологий, разработке мобильных телефонов с GPS, а затем, iPhone и SDR – «программируемое радио». Российские достижения в алгоритмической теории информатики А. Колмогорова, алгоритмы сверточных кодов Э. Витерби, рекурсивная обработка данных В. Александрова, разработки цифровых систем телекоммуникаций, «интеллектуальные» технологии обработки радиолокационной информации в совокупности дают свои результаты, определяющие направление развития цифровых технологий, предпринимательства, глобальных изменений, а самое главное, цели, ценности и смыслы населения в глобальном масштабе.

Следующим закономерным этапом, согласно синергетическому подходу, является возникновение точки возможного разветвления лучей и переход системы в новое качественное состояние [4, с. 111]. Первоначально здесь происходит спонтанное превращение одной из флуктуаций в аттрактор, «который опираясь на долгосрочные корреляции, может организовать систему, обеспечивая кооперацию между элементами» [3, с. 24]. В качестве данного ключевого элемента мы рассматриваем интенсивность информационного обмена. Флуктуация выражается в данном случае в ценностном отношении к коммуникации, общению, а аттрактор в способе и скорости её получения, что обуславливает появление и развитие таких технологий как мобильная связь пятого и шестого поколения, 5G и 6G. Это подтверждает ранее выдвинутый тезис о том, что сегодня, на первый план выходит технология, предоставляю-

щая доступ к информации, то есть главным интенсивным фактором развития информационного общества является уже не сама информация, а скорость её получения, чтобы она оставалась оперативной, актуальной и своевременной в стремительно меняющейся социальной реальности. Данная тенденция определяется темпоральностью нашего бытия, в котором время быстротечно и события стремительно сменяют друг друга. У многих исследователей это вызывает беспокойство за будущее человечества. Так, представитель критического технократизма П. Вирильо утверждает, что вследствие технологического развития происходит снижение эмпирического опыта и наступает кризис репрезентации реальности [7, с. 87].

В данных условиях, создающих революционную ситуацию, возникает социальный кризис, при котором общество, рассматриваемое как социальная система, находится в неустойчивом состоянии, то есть наступает точка социальной бифуркации.

Социальная бифуркация – процесс развития и становления информационного общества в Российской Федерации, обусловленный как тенденциями цифровой глобализации, так и последовавший за IV научно-технической революцией и V информационной революцией, способствовавшей, в свою очередь, проникновению цифровых технологий в промышленное производство и общественные отношения, он замещает печатную культуру и намечает горизонты искусственной жизни.

Во многом дальнейшее развитие информационного общества зависит от диссипативных элементов, входящих в её состав и существующих лишь за счёт формы обмена с окружающей средой, веществом, энергией, информацией. Они возникают в системе после прохождения точки бифуркации и не позволяют вернуть её в исходное состояние. Диссипативные структуры можно охарактеризовать как существенно нестационарные, пульсирующие, усложняющиеся и деградирующие и т.д. В них происходят процессы иерархизации при повышении уровня упорядоченности. Условие возникновения стационарных структур присутствие связи с аттрактором, то есть с особым притягивающим множеством, которое в данном случае представлено набором возможностей для интенсивного информационного обмена посредством конвергенции науки, образования и технологии с обществом.

Таким образом, мы наблюдаем момент, когда система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределённость в отношении её дальнейшего развития. Случайные флуктуации в момент перехода относительно устойчивой структуры в нестабильное состояние сформировали аттракторы, ведущие систему к новому состоянию. В то же время при самоорганизации в открытых нелинейных системах возникают локализованные процессы в виде диссипативных структур, являющимися воплощением нового порядка. Для российского общества это означает, что в настоящее время мы находимся в состоянии культурного перехода, провоцируемого влиянием тенденций цифровой глобализации, исходящей из западноевропейских стран. Она способствует проникновению не только инновационных технологий, но и западноевропейских ценностных ориентаций и установок, норм и образцов.

Безусловно, предложенная нами модель социальной бифуркации российского социокультурного пространства, выраженная в развитии и становлении информационного общества, базирующаяся на совокупности исторических событий, коренных изменениях в различных отраслях общественной жизни носит субъективный характер. Тем не менее она согласуется с представлениями о развитии и становлении информационного общества отечественных и зарубежных учёных – представителей различных областей научного знания.

Российскому обществу, как и другим открытым системам, безусловно, следует поддерживать индивидуальную граничность. С другой стороны, для развития необходимо поддерживать диалог с другими цивилизациями, производить обмен информацией и позитивными результатами деятельности с другими социальными общностями. Однозначно, что российское общество ожидают кардинальные перемены, трансформационные преобразования, обусловленные утратой «советской» структуры и стремлением социальной системы достичь нового квазиустойчивого состояния. В.А. Шевлоков в качестве устойчивой, мононациональной, полиэтничной общности предлагает мультикультуралистскую модель. При этом в российском обществе наблюдается преобладание таких детерминант как трайбализм (маргинальность), несовместимость ментальностей, дисбаланс экономической успешности, аккультурация и рефлексивность (Дж. Сорос), что, безусловно, отражается на социальной стратификации и дифференциации социальных групп в нашей стране.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Баева Л.В.* Факторы устойчивого развития и дестабилизации современного социума: социально-философский анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 128–133.
2. *Бранский В.П., Пожарский С.Д., Михайлова С.В., Бусов М.Р., Зобова И.Г.* Глобальное развитие человечества с позиций синергетической философии истории // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 55–65.
3. *Ключников С.А.* Использование синергетического (бифуркационного) направления системного подхода для изучения социума // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 4. С. 21–25.
4. *Режабек Е.Я.* В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический Проект, 2007.
5. *Стёпин В.С.* Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 3. С. 6–11.
6. *Ten Yu.* Culture of the peoples of the black sea region countries in the context of the global culture formation in the era of globalization // Научный альманах стран Причерноморья. 2020. № 4 (24). С. 3–10.
7. *Virilio P.* L'Atelier d'écriture // La Revue des revues. 2018. № 2. P. 86–88.
8. *Zubareva S.* Socio-cultural identity of the digital generation in the 21st century: cultural and philosophical analysis // Lecture notes in networks and systems. 2020. № 131. P. 960–968.

R E F E R E N C E S

1. *Baeva L.* Factors of sustainable development and destabilization of modern society: socio-philosophical analysis // Caspian region: politics, economics, culture. 2020. No. 1 (62), pp. 128–133.
2. *Bransky V.P., Pozharsky S.D., Mikaylova S.V., Busov M.R., Zobova I.G.* Global development of humanity from the standpoint of a synergetic philosophy of history // Problems of philosophy. 2017. No. 5, pp. 55–65.

3. *Klyuchnikov S.A.* The use of the synergetic (bifurcation) direction of the system approach for the study of society // Bulletin of the Samara University. Economics and Management. 2018. V. 9. No. 4, pp. 21–25.
4. *Rezhabek E. Ya.* In search of rationality (articles from different years): scientific publication. Moscow: Academ. project, 2018.
5. *Styopin V.S.* Civilization in an era of change: the search for new development strategies // Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2019. No. 3. pp. 6–11.
6. *Ten Yu.* Culture of the peoples of the black sea region countries in the context of the global culture formation in the era of globalization // Science almanac of the Black sea region countries, 2020. No. 4 (24), pp. 3–10.
7. *Virilio P.* L'Atelier d'écriture // La Revue des revues. 2018. No. 2, pp. 86-88.
8. *Zubareva S.* Socio-cultural identity of the digital generation in the 21st century: cultural and philosophical analysis // Lecture notes in networks and systems. 2020. No. 131, pp. 960–968.

19 марта 2021 г.